

Приходской листок
храма иконы Божией Матери
НЕОТПАЛИМАЯ КУТИНА
Патриаршего подворья в Очаково-Матвеевском
в г. Москве

Выпуск № 135 от 27 октября 2018 г.

Лестница вниз

Есть такая вещь, как постепенность. Можно еще сказать «очередность» или «поступательность». Как принцип лестницы: шаг за шагом высоко зайдешь, а через пролеты скакать не удастся. Так же идут и дни за днями, и зрелость вслед за юностью. И суть в том, что для всего в жизни есть свое время и свои очередные сроки. Всюду нужно подождать, потерпеть и шагом идти, а не прыжками.

Есть место для постепенности в вопросах духовных. Не зря говорится: увидишь юного, который на Небо настырно лезет, дергай его вниз за ноги. Рано, мол, еще. Это в нем кровь, а не Дух действует. Всему свое время. И Павел о епископах говорит, что дело это хорошее, но не для новообращенных. Иначе возгордятся и осуждены будут вместе с диаволом (см. 1 Тим. 3:6).

Есть своя очередность в приближении к Богу, в спасении и обожении. Умножение молитв, погружение в традицию, преодоление страстей и слабостей требуют времени и постепенности. И противоположный процесс – процесс демонизации жизни, развращения и разложения человека – тоже имеет свои этапы. Это можно назвать лестницей вниз, спуск по которой тоже совершается постепенно, ступень за ступенью.

Лукавый, об избавлении от которого мы просим в молитве «Отче наш», хотел бы одним махом всю человеческую комедию смахнуть в пропасть, как крошки со стола. Но не может. В его деле тоже никуда от постепенности и очередности не уйдешь. Развращать, оболванивать людей, брать их обманом на службу и делать их на себя похожими ему приходится поэтапно и долгими столетиями.

Когда-то, еще совсем недавно, вид девушки или женщины, курящей на улице и не таящейся, вызывал у наблюдателей шок. Теперь эта бытовая «невинность» столь привычна, что никто не сможет удивиться, даже если очень захочет. И в джинсах, у которых дырок больше, чем ткани, человека бы совсем недавно засмеяли. Но вот ходят по улицам ободранные люди, как ходил в сказке Андерсена голый король, и нет того мальчика, который дерзнет крикнуть правду о нелепости данной ситуации. Над такой чепухой лукавый долго работал. Быстрее не мог.

Эти примеры – вполне невинные вещи, если сравнивать их с другими примерами общей расшатанности сознания. Главное же – нам суждено жить во времена, когда планомерная разрушительная работа в роде человеческом достигла очень больших успехов. Вавилонская башня выстроена почти под заостряющуюся крышу, уходящую за облака. Лукавому уже не хочется таиться, шептать, скрываться. Он хочет открыто действовать, шуметь, вертеть всем человечеством, а не отдельными грешниками, как раньше. Отдельных грешников ему мало. Это, несомненно, яркая особенность эпохи.

Вот вам краткий очерк истории минувшего тысячелетия, вывернутый наизнанку.

Ослабишь Церковь – вера сама собой ослабнет и испарится

Тысячу лет назад богоборческая телега скрипела и ехала медленно. Против Бога сразу восстать было нельзя. Сначала нужно было восставать против Церкви. Если человеческий ум дальше носа не видит, то ангельский ум падшего духа знает: ослабишь Церковь – вера сама собой ослабнет и испарится. Только подождать придется.

Потом, когда Церковь повсеместно ослабла, наполнилась странными и сомнительными служителями, стала объектом насмешек и презрения; когда ее стали разрывать на части частные мнения и еретические фантазии, секты и расколы, можно было уже и бытие Божие под сомнения поставить. На это тоже столетия ушли.

Храмы пустели. В университетах учили, что Бога нет. Уже победа? Нет! Развращать человека

все еще было проблематично. Старая добрая мораль, даже отказавшись от божественного источника, исчезать никуда сразу не хочет. Человек, уже переставший молиться и каяться в грехах, все еще верит, что милосердие, верность, трудолюбие, честность значат много сами по себе. Не хочет человек сатанеть в одночасье. И вот режиссеру безбожного всемирного спектакля опять приходится ждать. Ждать и продолжать действовать.

Ему нужны войны, все масштабнее и кровопролитнее. Нужны революции повсюду, все неистовее и беспощаднее. Нужно расшатывать брак, делать женщин бесстыдными и мужчин ленивыми. Нужно отравить искусство, узаконить развод и аборт, продолжить работу с атеизмом в университетах. Работы все больше. И лукавый работает во имя себя и против Бога. Но все же, несмотря на масштаб успехов, он вынужден таиться. Ему приходится драпироваться в тряпки, на которых написано «Свобода. Справедливость. Права человека и так далее». Открыто выступать все еще рано.

Задача в том, чтобы человечество совсем отказалось от Творца и Хозяина жизни. Совсем, как один, переподчинилось духу, утратившему свое место в небесной иерархии. И только тогда ему можно будет снять маску, выйти из тени и победно крикнуть: «Вот он я! Тот, кто, оставаясь незримым, тащил добрую тысячу лет за шиворот упирающегося европейца. Тащил сюда – в точку невозврата».

Этот финал уже просматривается в общих очертаниях. Хотя войти в реальность ему еще не дано. Собственно, что мешает? Мешает, как прежде, имя Божие и Церковь. Имя Божие, избежавшее забвения, и сильно потрепанная, но никуда не исчезающая Церковь Христова.

Такая живучесть не может не раздражать. И, значит, нужно продолжить войну и изобрести новые формы ее ведения. Например, подкорректировать цель. Бороться не только против Церкви и Бога, но и против человека. Сейчас попробую пояснить, что я имею в виду.

От совести человеку отказаться трудно, совсем предать забвению Бога почти невозможно, и в Церковь он нет-нет да и заглянет

Христос пришел людей спасти, людям указать путь и открыть дверь в иную реальность, превосходящую земную муку и двусмысленность. Кровь Христова за людей пролита и больше ни за кого. Как утверждает история, от совести человеку отказаться трудно, совсем предать забвению Бога почти невозможно, и в Церковь он нет-нет да и заглянет. Сначала просто свечку поставить, а потом возьмет да и поисповедуется. Трудно с ним.

А вот что будет, если человека низвести с высоты его достоинства до какой-нибудь низшей ступени, так чтоб он и человеком быть перестал? Не сделает ли это бесполезным все дело Христово? Ведь не пришел же Христос спасать свиней или демонов. Люди – динамичные существа. Они кем хочешь стать могут. И змеями, и волками, и крысами, и Ангелами. Но если станут они демонами, то выпадут за скобки того священного процесса, который называют спасением. То же самое случится, если человек до животного ниспадет. Например, до свиньи. Свиней Христос спасать не приходил. И не надо потом будет ни с Церковью бороться, ни новые идейные платформы для атеизма искать. Бесам и свиньям и так не нужны ни Господь, ни Его Церковь. Равно чужды им (по разным причинам) и покаяние, и молитва, и все вообще святое. И те и другие вне спасительного ковчега. Стало быть, темная война будет выиграна, и дело сделано.

Так, деформируясь, исчезает человек. Так наполняются конкретикой отдельные образы Откровения Иоанна. И пусть кто-то называет это прогрессом или неизбежными болезнями развития цивилизации. Мы, переводя взгляд со страниц Евангелия на мир и с мира на страницы Евангелия, понимаем: это война, пробравшаяся внутрь человека, как червяк в яблоко. Это планомерные и управляемые процессы разрушения человека и его деградации. Лестница, ведущая вниз, дошла до этой ступени.

Протоиерей Андрей Ткачев

Издается по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Катунина

Адрес: г. Москва, Мичуринский пр-т (Олимпийская деревня), напротив вл. 15.

Сайт: <http://hram-kupina.ru> E-mail: hram-kupina@mail.ru
